

После того как Бай Цзиши согласился присоединиться к племени Боя, Лань Цзя с волнением отправился в Департамент народонаселения, чтобы зарегистрировать его удостоверение личности, и выразил готовность стать опекуном Бай Цзиши до достижения им совершеннолетия. Вернувшись, он вручил Бай Цзиши магнитную карту. Эта карта эквивалентна комбинации удостоверения личности и банковской карты на Земле, и в ней уже значилось место для новоиспечённого сироты-орка из племени Боя — Бай Цзиши Стоун Грант.

Держа в руках свою субсидию, Бай Цзиши почувствовал неловкость. Действительно позорно, что такой взрослый человек до сих пор зависит от государственных выплат... О нет, не стоит так думать, нужно быстро взять себя в руки и хорошенько потереть лицо. Потерев лицо, Бай Цзиши ещё раз серьёзно предостерег себя: ты уже на этой планете, и прежде чем найти путь обратно, у тебя нет другого выбора, кроме как усердно работать, чтобы вписаться в здешнюю жизнь.

Все сироты здесь получают государственные деньги, и им никогда не бывает стыдно. Бай Цзиши пытался успокоиться, но, похоже, у него это не вышло.

«Забудь об этом, давай как можно скорее найдём способ заработать», — подумал Бай Цзиши. Интересно, будут ли здесь нанимать «детский труд»? Что бы ни случилось, он должен найти возможность хорошо отблагодарить семью Лань Цзя. Он только что узнал, что орк Панби, который спас его, был партнёром Лань Цзя, а мальчик, которого он увидел, когда впервые проснулся, — внук Лань Цзя, Курт.

Бай Цзиши проверил свою субсидию — в ней оказалось около 2500 баллов. Взрослый орк съедает около 60 котти мяса в день, а несовершеннолетний — меньше, примерно 40 котти. В самых распространённых видах «гэ» и «драгунов», которые входят в блюдо «дождевая волна», содержится 1 котти мяса, и вкус у них лучше. Мясо ворона стоит 2 цента за 1 котти, а самое дорогое мясо дракона — 10 центов за 1 котти. Короче говоря, Бай Цзиши прикинул свой аппетит: если он будет есть только мясо, то сможет съесть до 5–6 котти в день. Даже покупая самое дорогое мясо дракона, он потратит чуть больше половины своей субсидии. Овощи и фрукты намного дороже: самые дешёвые овощи стоят 5 центов за 1 котти, а фрукты — 10 центов за 1 котти. Однако для Бай Цзиши этого достаточно, и субсидий от правительства ему хватает. Пора бы уже начать покупать овощи.

Лань Цзя подготовил для Бай Цзиши хорошо освещённую комнату с большой мягкой кроватью, простым, но атмосферным столом и шкафом, который напоминал о лесной обстановке. Вещей немного, но видно, что над этим хорошо поработали. Бай Цзиши это очень понравилось. Он повернулся и искренне поблагодарил Лань Цзя.

Лань Цзя погладил его по голове: «Бай, считай это своим домом. Я не знаю, что тебе нравится, я просто немного обустроил комнату, а потом отведу тебя на улицу за покупками. Что тебе нужно — выбирай. Возьми с собой магнитную карту».

Бай Цзиши радостно кивнул. Прошло уже полгода с тех пор, как он попал в этот мир, и за это время он, по сути, находился в заточении. Представления об этом мире он почерпнул лишь из книг. Замечательно, что кто-то взял его с собой.

Лань Цзя смотрел на сияющие чёрные глаза маленького орка — словно чернильный нефрит высшего качества, на его белую кожу, которая будто светилась, и на всё его миниатюрное тело, выглядевшее таким хрупким, что он невольно вздохнул про себя: когда этот малыш вырастет, не знаю, сколько орков за него передерутся.

Бай Цзиши совершенно не понимал, о чём думает Лань Цзяя. В этот момент он шёл по оживлённой улице. Только тогда он по-настоящему ощутил себя в другом мире. Улицы были плотно застроены зданиями, но их стиль был ему незнаком. Мостовые здесь вымощены большими блоками голубого камня, на которых до сих пор видны следы грубой резьбы. Магазины здесь не такие изысканные и красиво украшенные, как на Земле. Они довольно однообразны и в основном сложены из толстых белых камней, лишь сверху или на дверях и окнах встречаются кое-какие декоративные цвета. Вся улица пропитана плотным и грубоватым запахом, и даже если попадаются мелкие, изящные образцы, это лишь относительно.

Способ выживания в этом мире определяет жизнь его обитателей. Находясь в таком центре, Бай Цзиши почувствовал себя беспрецедентно одиноким. Он никогда так ясно не осознавал — это не его мир, и он совсем один.

В тёмных глазах Бай Цзиши читались глубокое одиночество и потерянности. Он стоял посреди улицы, а по обеим сторонам проходили высокие орки и полуорки, оживлённо переговариваясь. Он был единственным, кто стоял неподвижно с таким отстранённым выражением. Казалось, его взгляд отделял его от всего остального мира.

А на углу улицы, куда он не обратил внимания, высокий и красивый орк молча наблюдал за ним. Его чёрные глаза, редко встречающиеся у орков, не моргали, словно он смотрел на иллюзорный сон; даже лёгкое движение могло бы спугнуть это видение.

«Винсент, на что ты смотришь?» — пара толстых медвежьих лап внезапно хлопнула орка по плечу, но он просто смотрел прямо на маленького человечка, стоящего посреди улицы, словно не слышал и не чувствовал этого.

Эллен с удивлением посмотрел на свою руку, лежащую на плече друга, и очень удивился, почему тот никак не отреагировал! Старый приятель, кажется, не в форме? Эллен молча пожал плечами, пытаясь обнять его за плечи. Винсент наконец шевельнулся, небрежно схватил руку Эллен и потянул её вниз...

«Больно... Винсент, отпусти, отпусти!» — заорал Эллен.

Винсент наконец великодушно и с состраданием отпустил его руку, бросил на него холодный взгляд, повернулся и ушёл. Эллен посмотрел вслед уходящему и задумался: на что же это Винсент смотрел?

Лань Цзяя завёл Бай Цзиши в магазин одежды. Бай Цзиши к этому моменту уже не выражал былого недовольства и сосредоточился на выборе. Одежда, которую принёс ему Лань Цзяя, была не только слишком велика, но и из очень грубой ткани, что доставляло дискомфорт. Раньше он считал, что слишком сильно зависит от других в таких мелочах. Теперь, когда у него есть свои деньги, если он не переоденется в неудобную одежду, он действительно пожалеет себя.

Бай Цзиши перетрогал вещь за вещью, но все они казались грубыми на ощупь, поэтому ему пришлось спросить у местного лавочника-орка, с которым он уже общался: «Нет ли здесь другой одежды? Помягче?»

Крис немного удивился: «Это одежда из утиных перьев, она и так мягкая и популярная». Он подошёл и потянул Бай Цзиши за руку, но почувствовал, что его кожа гладкая, и он не мог понять, мягкая ли ткань. Крис снова потрогал свою одежду, взглянул на Бай Цзиши и невольно приподнял его рукав — на светлых плечах маленького орка виднелось покраснение.

Крис помолчал немного: «Действительно, тебе нельзя носить такую одежду». Лань Цзя тоже подошёл, увидел красные следы на плечах Бай Цзиши и с досадой упрекнул его: «Дитя моё, зачем ты носишь такое? Почему ты не сказал, что тебе неудобно?»

Бай Цзиши смущённо опустил рукава и небрежно ответил: «Все носят такую одежду...»

Лань Цзя снова бросил на него укоризненный взгляд, повернулся к Крису и сказал: «Я помню, есть ещё ткань из шёлка, который прядут шелкопрядильные звери».

Крис хлопнул в ладоши: «Да! Я чуть не забыл». Затем он поспешно скрылся за дверью. Шелкопрядильный зверь — очень хитрое животное, и мясо у него невкусное. Многим нравятся простыни и занавески из такого шёлка, но мало кто из орков покупает одежду из него — все считают её слишком лёгкой и неудобной, будто на тебе ничего нет. После того как Крис сшил несколько вещей, продажи шли плохо, и он отложил их в сторону. Теперь, когда он вспомнил о них, они как раз подходят Бай Цзиши.

Когда он достал их, Бай Цзиши прикоснулся к ткани — на ощупь она напоминала хлопок, очень мягкая. Он примерил одну вещь и обнаружил, что она лёгкая, нежная, гладкая и очень удобная. Три предмета одежды, которые он сейчас носил, были временно подобраны Крисом и Лань Цзяем.

Бай Цзиши последовал за Лань Цзяем в другие магазины и купил всё необходимое. Хотя многие вещи имели непривычную форму и назначение, их применение было схоже с земным, что немного успокоило Бай Цзиши. После инцидента с одеждой Лань Цзя стал ещё более внимательно относиться к качеству покупаемых вещей, и Бай Цзиши почувствовал благодарность и тепло.

Бай Цзиши тоже увлёкся прогулкой. Он шёл по улице и издалека заметил место, вокруг которого собралось множество народу. Поговорив с Лань Цзяем, Бай Цзиши подбежал ближе и, пользуясь своим ростом, проскользнул сквозь толпу. Когда перед ним открылась вся картина, он действительно был поражён.

Эти камни разных размеров и цветов были такими знакомыми, рядом стояла огромная машина для холодной резки, а вокруг валялись белые отполированные куски. Но главное — он почувствовал то давно забытое приятное ощущение, словно мягкий комочек шерсти нежно коснулся его сердца.

Эта куча камней — изумрудная порода! Здесь играют на камнях!

Бай Цзиши ошеломлённо наблюдал, как орк в чёрных перчатках из неизвестного материала достал кусок жёлтой песочной породы размером с футбольный мяч, положил его под вычислительный аппарат, провёл по камню белой линией и запустил расчёт.

Группа орков окружила аппарат и постепенно приблизилась к резаку, заслонив Бай Цзиши обзор. Бай Цзиши стоял неподвижно, но затем медленно попятился. Он не ожидал увидеть здесь азартные камни, и это повергло его в замешательство. Он вспомнил лёгкие и холодные слова Ван Чжуюя и то ощущение невесомости, когда он прыгнул в пропасть.

Бай Цзиши выскочил из толпы, столкнулся с орком и чуть не упал, но, пошатнувшись, протянул руку и обхватил его за пояс. С лёгким движением Бай Цзиши подпрыгнул и буквально бросился в его объятия.

Винсент был почти ошеломлён нежным прикосновением этого маленького орка. Он никогда не

знал, что обнимать такого малыша может быть так приятно. Он опустил голову и увидел орка, который едва доставал ему до груди. Глядя в эти затуманенные чёрные глаза, Винсент на мгновение замер и вдруг почувствовал, как что-то неожиданно ударило его в сердце.

Бай Цзиши, внезапно оказавшийся в крепких объятиях, не смог сдержать слёз от боли и, почувствовав, что орк долго не двигается, невольно попытался оттолкнуться.

Винсент, который почувствовал это мягкое и слабое давление на свою грудь, вдруг осознал, что маленький орк в его руках напоминает ему волка, которого он растил в детстве, — тот всегда кокетливо касался его рук и лица мягкими подушечками лап. Такой нежный и милый.

Но он не стал игнорировать истинные намерения малыша. Винсент пристально посмотрел на него и слегка ослабил хватку. Он тихо произнёс: «В следующий раз будь осторожнее». Мягкий тон удивил даже его самого.

«...Простите», — Бай Цзиши понял, что это он врезался в прохожего, поэтому послушно извинился.

По сравнению с голосами местных жителей этот тонкий и мягкий голос показался Винсенту, который не любит слабых и робких орков, вовсе не неприятным, и он даже захотел услышать его снова. Он открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но громкие возгласы вокруг заставили его передумать.

«Поднялось! Поднялось! Так высоко! Посмотрите на уровень воды — этого достаточно для ледяных зёрен!»

<http://bllate.org/book/18365/1759863>